

- "Что ты имеешь в виду?" - Ян Линьчжэн нахмурился. Ян Сяосюэ тоже была потрясена. Она просто пыталась утешить старшего брата, и сама не знала, почему отец так поступил. - "В общем, это можно выразить четырьмя словами", - с легкой улыбкой произнес Ван Сюань. - "Заслуги слишком велики, чтобы не шокировать учителя!" - "Слишком большие заслуги, чтобы не шокировать учителя?" - Ян Линьчжэн обдумывал эти четыре слова, еще сильнее хмуря брови. А у Ян Сяосюэ в глазах читалось замешательство; очевидно, она не понимала. - "Позиция и власть генерала Яна достигли предела для военного чиновника", - продолжал объяснять Ван Сюань. - "Он также получил титул герцога Чу за свои военные заслуги. Достигнут предел похвал и наград. Дальше можно только короновать королем или маркизом. А королей и князей с иными фамилиями в Дацянь всего несколько. Все они - потомки основателей династии. В более поздние времена им можно присвоить в лучшем случае титул герцога. В известной степени возведение в королевское или маркское достоинство равносильно разделу территории, что в глазах Его Величества сродни провокации." Лицо Ян Линьчжэна помрачнело, а Ян Сяосюэ торопливо сказала: - "Папа... Я никогда не мечтала о королевстве или маркском титуле!" - "На самом деле, неважно, есть у генерала Яна такая мечта или нет", - покачал головой Ван Сюань. - "Важно то, что думает император, и что думают гражданские и военные чиновники. Если они считают, что у тебя есть такие амбиции, то даже если их нет, они все равно будут думать, что они есть. Чтобы сохранить свою власть, Его Величество будет остерегаться тебя. Гражданским чиновникам нужно поставить перед императором амбициозного военачальника в качестве общего врага, чтобы завоевать его расположение и повысить собственный статус. Даже генералы, которые на твоей стороне, будут завидовать и потихоньку подливать масла в огонь." То, что говорил Ван Сюань, не было пустым страхом. Хотя об особняке генерала в "Великих реках и озерах" не было сказано подробно, но подсказки из книги, соединенные со многими подобными случаями, о которых он знал из истории в своей прошлой жизни, позволяли сделать вывод о общей картине. Нет ничего нового под луной, история всегда повторяется. Услышав это, лицо Ян Сяосюэ побледнело. Она не ожидала, что их семья, которая казалась спокойной, на самом деле окутана кризисами. Отец мог оставаться на плаву в такой обстановке и каждый день улыбаться ей. Это было... У Ян Сяосюэ блеснули слезы в глазах. - "Неудивительно, что папа всегда прячется в особняке, каждый раз возвращаясь с поля боя", - вздохнул Ян Линьчжэн. - "И редко говорил на заседаниях и не высказывал своих политических взглядов. И даже позволял младшей сестре творить безобразия на улице... Оказывается, это было просто для того, чтобы избежать подозрений и опорочить себя!" Поняв это, Ян Линьчжэн, наконец, понял трудности отца. Услышав ключевые слова, Ян Сяосюэ взглянула на Ян Линьчжэна: - "Брат, как я могла творить безобразия?" - "Ну да, да, да! Ты не творила безобразий, это они творили безобразия с тобой!" - "Правильно! Это были те щеголи, которые были слепы и дешевы, и наткнулись на мою плетень." У Вана Сюаня и Ян Линьчжэна нервно дернулись уголки губ, а затем они улыбнулись друг другу. - "Чему вы смеетесь?" - Ян Сяосюэ смутилась. - "Ничего! Брат, не смейся!" - Ян Линьчжэн не перестал смеяться, он действительно боялся, что сестренка рассердится и хлестнет его. Ван Сюань, улыбаясь, погладил Ян Сяосюэ по голове: - "Мы смеемся над тобой, потому что ты милая! Кто не любит милую Сюэ'эр?" Ян Сяосюэ опустила голову и ничего не сказала, только потянула за край одежды Вана Сюаня. Было очевидно, что она просто стесняется. Хотя у Ян Линьчжэна от слов Вана Сюаня пошла мурашка по коже, он все равно молча кивнул ему в утверждение. Действительно, только ты, брат Ван, можешь успокоить эту женскую дьяволицу. Ван Сюань кивнул в знак того, что все это пустяки, и брат немного поучился. Это был всего лишь небольшой эпизод, и тема вернулась к исходному направлению. Ван Сюань продолжил: - "Вот почему генерал Ян не хочет, чтобы ты, брат Ян, занимался боевыми искусствами, чтобы успокоить императора и показать, что у него нет амбиций. Занятия Сюэ'эр боевыми искусствами не повлияют на общую ситуацию. Более того, если появится женщина-воин, Его Величество, как императрица, издавшая Указ о равенстве, может очень обрадоваться!" - "Значит, так", - Ян Линьчжэн внезапно понял, но затем его выражение лица изменилось: - "Но

сейчас я чемпион по боевым искусствам, не создаст ли это проблемы отцу?" - "Не волнуйся, пока я не вступлю в армию, проблем не будет", - с улыбкой сказал Ван Сюань. - "Вступление в армию означает, что генерал Ян действует самостоятельно, что вызовет подозрение у императора. Участие в соревнованиях по боевым искусствам означает предоставление выбора Его Величеству. Это вопрос отношения. Раз император дал тебе самое высокое место, значит, она очень довольна тобой и ни в коем случае не будет недовольна генералом." Ян Линьчжэн кивнул, и он мгновенно понял все тонкости. В конце концов, у него есть некоторый политический опыт, который он получил из того, что видел и слышал. Что касается Ян Сяосюэ, ее глаза уже тускнели. Слишком много тонкостей, и ее мозг вот-вот сгорит. - "Дворцу не следовало бы присваивать должность брату Яну!" Ян Линьчжэн кивнул: - "Да, второй и третий призеры, и все остальные вторые и третьи призеры уже поспешили занять свои посты, но о моей должности все еще нет известий. Наверное, Его Величество все еще колеблется. В конце концов, такой талант, как брат Ян, должен быть назначен лишь на должность генерал-майора третьего ранга и отправлен на фронт бороться с иностранными врагами." Глаза Ян Линьчжэна заблестели: - "Если это правда, то это именно то, что я хочу!" Если бы не давление Яна Хэна, он давно поехал бы на фронт убивать врагов и даже мечтал о том, чтобы мчаться на коне по степи. - "Брат Ян, не радуйся рано. На самом деле, есть еще одна возможность, и она заключается в том, чтобы присвоить ему звание главнокомандующего Цзиньивей." Главнокомандующий Цзиньивей - это должность четвертого ранга, и он руководит императорской гвардией. Проще говоря, он является командиром гвардии императорского дворца. Те, кто может получить эту должность, - это все те, кто в чести у императора и ему доверяет. В конце концов, это человек, который отвечает за безопасность императора. Если ему не доверяют, как же можно дать эту должность этому человеку? Более того, как военное секретное агентство, непосредственно подчиненное императору, Цзиньивей выполняет не только функцию "непосредственной охраны императорской кареты", но также "патрулирования и ареста", то есть он обладает правом разведки, ареста и допроса. Можно сказать, что он обладает огромной властью. Так что, хотя главнокомандующий Цзиньивей - это должность четвертого ранга, но по сравнению с должностью генерал-майора третьего ранга, его власть гораздо больше и более значительна. Просто его репутация не так хороша, как у императора. Звучит так хорошо. В конце концов, кому понравится секретное агентство? Ян Линьчжэн нахмурился. Он вовсе не любил Цзиньивей. Они всегда строили козни против своих же людей и были совсем не прямолинейны. Но если императрица действительно хочет, чтобы он вступил в Цзиньивей, у него не будет выбора, кроме как пойти, потому что он представлял собой отношение особняка генерала, подчиняться или противостоять. В этот момент он внезапно понял, почему отец не позволял ему участвовать в соревнованиях по боевым искусствам. Он должен был знать, что такая возможность есть, и боялся, что он втянется и будет делать то, что не хочет. Папа просто хотел, чтобы они были в безопасности. Подумав об этом, Ян Линьчжэн на некоторое время задумался, его выражение лица стало немного унылым, затем он поклонился Вану Сюаню и сказал: - "Линьчжэн восхищается мной и благодарит Ваше Высочество за это!" Если бы не Ван Сюань, он не смог бы понять все запутанные отношения, ни понять глубокий смысл отца. Возможно, этот узел останется надолго, и их отношения отец-сын вообще не будут возможны. Он искренне благодарен Вану Сюаню. В то же время, он также очень восхищается им. Это разрушило его предыдущий стереотип о том, что он необразован и неуклюж. Похоже, он действительно переродился. Но и правда, как сын "Мясника Людей", как же все может быть так просто? Он просто был глубоко погружен в любовные бедствия раньше. Кто не был молод? Сегодня он пробуждается и также велик, как Чинь Юнь. Как счастливо! Ян Сяосюэ увидела действие Ян Линьчжэна, ее яркие глаза расширились. Она лучше всех знала своего брата. Он казался доступным, но на самом деле он имел высокие амбиции и презирал многих своих сверстников. Даже к Линь Аню, который победил его, он признал только то, что другие сильнее его в боевых искусствах. Но в плане мудрости он все еще презирал Линь Аня и думал, что он показушничает и умеет только

говорить на бумаге. Но на этот раз он не только поклонился Вану Сюаню, но и похвалил его? Не уже ли солнце восходит с запада? Или мой брат Ван Сюань так выдающийся, что даже мой старший брат им восхищается? Видя, что ее сестренка смотрит на него с любопытством, Ян Линьчжэн немного смутился: - "На что ты смотришь, сестренка?" - "Дай посмотреть, действительно ли ты мой старший брат, или кто-то другой в перевоплощении?" Сказав это, Ян Сяосюэ собиралась ущипнуть его, чтобы убедиться, нет ли у него признаков маскировки. - "Прекрати, здесь есть люди!" - Ян Линьчжэн немного смутился, ему все еще нужно было сохранять свой холодный характер! - "Хорошо!" Ян Сяосюэ, наконец, остановилась, она решила сохранить лицо своего старшего брата. Разрешив свой узел, Ян Линьчжэн почувствовал радость, как будто у него бесконечная энергия. Затем он взглянул на Вана Сюаня, его сердце забилося, и он поклонился и сказал: - "Ваше Высочество, я слышал, что вы достигли "Трех цветов сферы". Можно ли мне попросить у вас урока?" Ян Сяосюэ выглядела нервной и недовольно сказала: - "Брат! Нелегко брату Вану Сюаню прийти в особняк.. Что ты делаешь?" Кулаки и ноги не имеют глаз. Ей будет неприятно, независимо от того, кто пострадает. - "Без проблем! Я думал то же самое, так что я могу попросить брата Яна дать мне урок по копье семьи Ян!", - спокойно сказал Ван Сюань. Ван Сюань все еще был готов подчинить будущего мастера высшего уровня. И не было другого способа подчинить его, кроме как использовать свою собственную мощную силу, чтобы снова и снова разбивать его, пока он не будет полностью убежден. Видя, что протестовать бесполезно, Ян Сяосюэ топала ногами в гневе, и в конце концов ей пришлось уступить.

<http://tl.rulate.ru/book/109911/4105274>